

ISSN 1998-2720

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Орловского государственного университета

Научный журнал

№ 2(91)
2021

Редакционно-издательская коллегия:

Главный редактор

Гелла Т.Н. д-р ист. наук, проф.

Заместитель главного редактора

Пузанкова Е.Н., д-р пед. наук, проф.

Члены редколлегии:

Дудина Е.Ф. канд. филол. наук (Россия)

Хованская Е.А. канд. пед. наук (Россия)

Александрова А.П. канд. филол. наук, доц. (Россия)

Айзенштат М.П. д-р ист. наук (Россия)

Антонова М.В. д-р филол. наук, проф. (Россия)

Аркадиян М.Ц. д-р ист. наук, проф. (Россия)

Арсентьева Н.Н. д-р филол. наук, проф. (Испания)

Беднарская Л.Д. д-р филол. наук, проф. (Россия)

Видмарович Н.П. д-р филол. наук, проф. (Хорватия)

Зайченко М.С. д-р филол. наук, проф. (Россия)

Иванов А.Е. д-р ист. наук, проф. (Россия)

Изотов В.П. д-р филол. наук, проф. (Россия)

Ковалев П.А. д-р филол. наук, проф. (Россия)

Ларионова Л.Г. д-р пед. наук, проф. (Россия)

Львова С.И. д-р пед. наук, проф. (Россия)

Маймескулова А.Л. д-р наук, экстраод. проф. (Польша)

Минаков С.Т. д-р ист. наук, проф. (Россия)

Михальченко С.И. д-р ист. наук, проф. (Россия)

Михенчева Е.А. д-р филол. наук, проф. (Россия)

Николаев В.А. д-р пед. наук, проф. (Россия)

Никонова Т.А. д-р филол. наук, проф. (Россия)

Новиков С.Н. д-р пед. наук, проф. (Россия)

Образцов П.И. д-р пед. наук, проф. (Россия)

Пастернак Е.Л. д-р филол. наук, проф. (Россия)

Погосян В.А. д-р ист. наук, проф. (Армения)

Поншион Т. д-р филол. наук, проф. (Франция)

Ретинская Т.И. д-р филол. наук, проф. (Россия)

Тамин М. д-р филол. наук, проф. (Франция)

Тер-Минасова С.Г. д-р филол. наук, проф. (Россия)

Уман А.И. д-р пед. наук, проф. (Россия)

Чекова-Димитрова И. канд. филол. наук, доц. (Болгария)

Челышева И.И. д-р филол. наук, проф. (Россия)

Черепанова Л.В. д-р пед. наук, проф. (Россия)

Чикалова И.Р. д-р ист. наук, проф. (Белорусь)

Шемчук Ю.М. д-р филол. наук, проф. (Россия)

Ши Хуншен канд. филол. наук, проф. (Китай)

Ямагути Р. д-р филол. наук, проф. (Япония)

И.о. ответственного редактора

Дудина Е.Ф. канд. филол. наук

Адрес редакции:

302026, Орловская обл., г. Орёл, ул. Комсомольская, 95.

Тел. (486-2) 43-17-40

www.oreluniver.ru E-mail: utchen-zap@univ-orel.ru

Зарег. в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуника-
ций. Свидетельство ПИ № ФС 77-80826 от 07.04.2021

Подписной индекс 43366

по объединённому каталогу «Пресса России»

© Коллектив авторов, 2021

© ОГУ имени И.С. Тургенева, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

07.00.00 – ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гелла Т.Н.

БРИТАНСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК “THE SPECTATOR” О КРЕСТЬЯНСКОМ ВОПРОСЕ
В РОССИИ В 1861 г. 7

Гончарова Е.В., Павлова М.М.

ЗАВИСИМОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПСКОВСКОГО УЕЗДА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА 12

Дрягин С.В., Никитина Е.А.

УЗЛОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ
В СООБЩЕСТВЕ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН XIX в.: ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ 15

Лазаренко Е.И.

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОСЛЕ ПОДПИСАНИЯ БРЕСТСКОГО МИРНОГО
ДОГОВОРА 20

Лукоянова М.А.

ОСОБЕННОСТИ РЕГИСТРАЦИИ СОВЕТСКИХ АВИАЦИОННЫХ РЕКОРДОВ
(НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕЛЁТОВ ШТУРМАНА М. М. РАСКОВОЙ) 26

Минаков С.Т., Минакова Э.А.

КОМАРИЦКИЕ ДРАГУНЫ ГЕНЕРАЛА ЗМЕЁВА 30

Минаков С.Т.

ЗИГЗАГ СТАЛИНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИОСОФИИ И «ТУХАЧЕВЩИНА» 36

Петрич Л.В.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЕ КАДРЫ ДЛЯ ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ В 1920-1930-х ГОДАХ
(НА МАТЕРИАЛАХ ОРЕНБУРЖЬЯ) 43

Проконин Ф.И.

АРБИТРАЖНЫЙ ДОГОВОР 1903 ГОДА В ОЦЕНКЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КРУГОВ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ 49

Свечникова С.В., Вайсера Т.В.

ФЕНОМЕН ПРАВОГО ПОПУЛИЗМА В ФРГ НА ПРИМЕРЕ ПАРТИИ «АЛЬТЕРНАТИВА
ДЛЯ ГЕРМАНИИ» 53

Хабалева Е.Н.

ВЗГЛЯДЫ В.В. РОЗАНОВА НА СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ БРЯНСКОЙ МУЖСКОЙ ПРОГИМНАЗИИ) 59

10.00.00 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Акимова Н.В., Меркурьева Н.А.

ВНУТРЕННИЙ МОНОЛОГ КАК СПОСОБ РАСКРЫТИЯ ХАРАКТЕРОВ В РОМАНЕ
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ» 62

Дудко А.Э.

СОНЕТЫ П.Б. ШЕЛЛИ В ПЕРЕВОДЕ К.Д. БАЛЬМОНТА С ПОЗИЦИЙ СРАВНИТЕЛЬНОГО
СТИХОВЕДЕНИЯ. СТАТЬЯ 1 67

Илунина А.А.

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ С РОМАНОМ ХАРПЕР ЛИ «УБИТЬ ПЕРЕСМЕШНИКА»
В РОМАНЕ МИРЫ САЙАЛ «АНИТА И Я» 71

Ковалева Т.В., Крупинина И.В.

ПОЭТ Д.М. РАТГАУЗ И ЕГО ЛИРИЧЕСКИЕ МИНИАТЮРЫ 75

Коробкова Н.В.

КОНЦЕПТ «МАТЬ» В ЭПИСТОЛЯРИИ В.П. ТУРГЕНЕВОЙ 80

Криволапова Е.М.

ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПАРАДОКСЫ ЗИНАИДЫ ГИППИУС: К ПРОБЛЕМЕ ЛИЧНОСТНОЙ
САМОИДЕНТИФИКАЦИИ 83

Кротова Д.В.

ТЕМА ВРЕМЕНИ В ПОЭЗИИ В. ШАЛАМОВА И О. МАНДЕЛЬШТАМА 87

Мальцева О.А.

ПОЭТ И ОБЫВАТЕЛЬ: КОНЦЕПЦИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ДАРА В ЦИКЛЕ Б. ПАСТЕРНАКА
«Я ИХ МОГ ПОЗАБЫТЬ» 92

Мартынова Е.М. «ЛЮДИ – РОДИНА МОЯ» – ЛЕЙТМОТИВ ТВОРЧЕСТВА Е.А. ЕВТУШЕНКО	96
Сердечная В.В. ТВОРЧЕСТВО УИЛЬЯМА БЛЕЙКА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЙ РЕЦЕПЦИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА	100
Сердечная В.В. ОДИН ИЗ «БОЛЬШОЙ ШЕСТЕРКИ»: УИЛЬЯМ БЛЕЙК КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ АНГЛИЙСКОГО РОМАНТИЗМА	104
Струкова Т.В., Борисова О.О. «ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ ДЛЯ СЕРДЦА И РАЗУМА» И «РАСТУЩИЙ ВИНОГРАД» – ПЕРВЫЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА В РОССИИ	109
Федорчук М.А. «ЗА МНОЙ, МОЙ ЧИТАТЕЛЬ»: АВТОРСКАЯ СТРАТЕГИЯ В РОМАНТИЧЕСКОМ ФЭНТЕЗИ	115
Хэ Ф. ТРАДИЦИЯ И РАЗВИТИЕ БАНАЛЬНЫХ РИФМ В СТИХОТВОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА	120
Чжан Юйвэй, Михайлова М.В. «СТРАННЫЕ ЛЮДИ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Б.К. ЗАЙЦЕВА 1910-х ГОДОВ	125
Шаравин А.В., Резаков Я.О. ЧЕХОВСКАЯ ПОЭТИКА ПОДТЕКСТА В ПРОЗЕ С.Д. ДОВЛАТОВА И ДЖ.Д. СЭЛИНДЖЕРА*	129

13.00.00 – ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аксёнов А.А., Николаев В.А. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ ОБЪЯСНЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЛОГИЧЕСКОМУ ПОИСКУ РЕШЕНИЯ ШКОЛЬНЫХ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ	135
Аксёнов А.А., Николаев В.А. УМСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ УЧАЩИХСЯ 5-6 КЛАССОВ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ	140
Акулова Е.А. ЛИЧНОСТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ)	147
Ахулкова А.И., Самарцева Е.Г. ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН	153
Беднарская Л.Д., Бубнов С.А., Киселева Н.И. ФАКТОР СИСТЕМНОСТИ – ОСНОВА ДЛЯ ОПТИМАЛЬНОГО УСВОЕНИЯ ПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ	159
Борисова Л.Е., Румянцева Е.Н. АКТУАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО (АНГЛИЙСКОГО) ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ БАКАЛАВРИАТА (НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ ОРЛОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ И. С. ТУРГЕНЕВА)	166
Бубнова С.Ю., Осмачкина В.А. ВАРИАТИВНЫЕ МОДЕЛИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ РАННЕГО ВОЗРАСТА	169
Бурко Н.В., Ахинько Н.Н. К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИНКЛЮЗИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	173
Гаврилова И.С., Суганова М.И., Правдюк В.Н. ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	178
Грядунова Е.Н., Токмакова М.А., Грядунова М.А., Яковленко О.В. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТА КАК КРИТЕРИЙ ЕГО УСПЕШНОСТИ	183
Гусеница Я.Н., Пророк В.Я., Тимофеев А.В. МЕТОДИКА ОЦЕНКИ СПОСОБНОСТИ ВОЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА К ВЫПОЛНЕНИЮ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ	187
Дмитриева Н.К. МАТРИЦА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ	194
Ератова Т.И. ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРОВ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В УНИВЕРСИТЕТЕ	201
Ефанова О.А., Иванова О.Ю. ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ КЛАССИФИКАЦИИ ТЕСТОВ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОГО ТЕСТОВОГО КОНТРОЛЯ	204
Жуева А.Г. КРИТЕРИАЛЬНО-ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ОЦЕНИВАНИЯ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ	212
Исмаилова Х.Э., Аракава Казэдэ УЧЕТ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ЯПОНСКОГО СТУДЕНТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	217
Карапузиков А.А., Гайнуллин Т.Ф., Кузьменко А.А., Низяков А.Д. РОЛЬ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО И КОНТЕКСТНОГО ПОДХОДОВ В ПОВЫШЕНИИ МОТИВАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН ВУЗОВ МЧС РОССИИ	220
Кожевникова М.Н., Дудина Е.Ф. ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕРМИНОВ «ЭТНООРИЕНТИРОВАННЫЙ» И «НАЦИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ» В МЕТОДОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН	224
Косенко Н.А. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПЕДАГОГА С БУДУЩИМИ ХУДОЖНИКАМИ-ЖИВОПИСЦАМИ В СООТВЕТСТВИИ С ФГОС 3++	228
Котельников В.А., Лаврикова Н.И., Никитина Е.А. ОБЩЕСИСТЕМНАЯ КООРДИНАЦИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	232
Красников М.В. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ: 05.03.06 ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АГРОЛАНДШАФТОВ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ	238

Кузнецова Л.А., Лысак О.Г. КОМПЕТЕНЦИЯ «R5 – ПРЕПОДАВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ», КАК ПЕРВЫЙ ШАГ В ПРОФЕССИЮ	243
Логвинов М.В. ФОРМИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «СПОРТИВНОЕ ОРИЕНТИРОВАНИЕ»	246
Лысак О.Г., Суганова М.И., Правдюк В.Н. ВОЗМОЖНОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ КОМПЬЮТЕРНОМУ МОДЕЛИРОВАНИЮ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ	249
Митяева А.М., Фомина С.Н., Чиликина Е.С. АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТА-ИНОСТРАНЦА К СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ПРЕДВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ	253
Мишина С.В., Корниенко Д.В. ВЛИЯНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА	258
Морозова О.И., Семенихина А.В., Торгачёв Д.Н. УНИВЕРСИТЕТСКАЯ СИСТЕМА И АКАДЕМИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ	263
Парахина О.В., Калущий П.В., Шаталова Е.В. МЕДИА КОНТЕНТ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНОГО КУРСА ДИСЦИПЛИНЫ МИКРОБИОЛОГИЯ, ВИРУСОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ MOODLE	267
Пашков Е.С. ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЕ УЧЕБНЫЕ СИТУАЦИИ В ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ	271
Ременцова Н.А. ПРИНЦИПЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ В НЕЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ	275
Селеменова Е.М., Шамрин А.В., Кузнецова Е.В. ПОДГОТОВКА ИНЖЕНЕРНО ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ – ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА	279
Софронов Р.П., Авакумова О.Н., Саввина А.П., Лебедева Н.М., Лебедев Е.В. ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ АГРОПРОФИЛЬНОЙ ШКОЛЫ	284
Тарасова О.В. ОБНОВЛЕНИЕ КАДРОВОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОРПУСА СЕЛА	288
Тихий В.И., Кадиева М.И. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПРОЕКТОВ В ОБУЧЕНИИ ГЕОГРАФИИ	292
Трошкина Ю.Ю. СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ	296
Хмызова Н.Г. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ КАК ВЕКТОР ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ	299
Шамарина Е.В., Панова Е.С. НОВЫЕ ФОРМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	303
Шевченко Ол.И., Шевченко Ок.И. ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	308
Яковлева Е.В. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГУЛЯТОРНОГО МЕХАНИЗМА АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	312
Яровая М.А., Могилевцева С.Э. РЕЗУЛЬТАТЫ ОСВОЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПО «БИОХИМИИ» ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА В ОНЛАЙН ФОРМАТЕ	317
РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ КОЛЛЕГИЯ	321
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНОЙ СТАТЬИ	322

УДК 82.32

UDC 82.32

ЧЖАН ЮЙВЭЙ

кандидат филологических наук, научный сотрудник,
Пекинский университет иностранных языков
E-mail: kesainiya16@yandex.ru

МИХАЙЛОВА М.В.

доктор филологических наук, профессор, кафедра
истории новейшей русской литературы и современного
литературного процесса, филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: mary1701@mail.ru

ZHANG YUWEI

Candidate of Philology, Postdoc Researcher, Beijing Foreign
Studies University
E-mail: kesainiya16@yandex.ru

MIKHAILOVA M.V.

Doctor of Philology, Professor, Department of the History
of Modern Russian literature and Contemporary Literary
Process, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State
University
E-mail: mary1701@mail.ru

«СТРАННЫЕ ЛЮДИ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Б.К. ЗАЙЦЕВА 1910-х ГОДОВ

“STRANGE PEOPLE” IN THE WORKS OF B.K. ZAITSEV IN THE 1910s

Данная статья посвящена анализу образов героев в произведениях Б.К. Зайцева «Студент Бенедиктов», «Путники» и «Осенний свет». Эти персонажи, получающие у соавторов статьи наименование «странные люди», воплощают характерную для Зайцева концепцию поведения человека в жизни. Они уклоняются от действий в реальности, ищут некое новое пространство, где было бы уютно их душам. Выявление их характерологических особенностей позволяет говорить о синтетической поэтике, отраженной в произведениях Зайцева при обрисовке этих персонажей.

Ключевые слова: Б. Зайцев, неореализм, «странные люди», смысл жизни, психологизм

This article is devoted to the analysis of the images of heroes in B.K. Zaitsev's works Student Benedictov, Travelers and Autumn Light. These images, named "strange people" by the article's co-authors, embody Zaitsev's characteristic concept of human behavior in life. They evade actions in reality, look for some new spaces, in which it would be comfortable for their souls. Revealing their characterological features allows us to talk about the synthetic poetics, reflected in the works of Zaitsev when drawing these characters.

Keywords: B. Zaitsev, neorealism, "strange people", the meaning of life, psychologism

К 1910-м годам уже стало ясно, что Б.К. Зайцев незаурядный писатель, наследующий традиции русской классики, но воспринявший и новаторские тенденции современной литературы. Вообще творчество Зайцева – яркий феномен литературы Серебряного века, в которой прослеживается усиление философского звучания произведений, устремленность к синтезу искусств. Но имя Зайцева еще и тесно связано с понятием неореализма. Именно он во многом предвосхитил то, что позже Е.Н. Замятин, характеризуя развитие новой русской прозы, назовет «синтетизмом», включающим «синтетического характера формальные эксперименты, синтетический образ в символике, синтезированный быт, синтез фантастики и быта, опыт художественно-философского синтеза» [4, с. 139]. В этом отношении произведения Зайцева, написанные в 1910-е годы, такие, как «Студент Бенедиктов» (1912), «Путники» (1916), «Осенний свет» (1918), очень показательны.

В них изображены обычные люди, не отличающиеся ярким мышлением, своеобразной речью, не занимающие важных должностей, но они совершенно не переживают по этому поводу, ибо все их существо нацелено на интенсивные поиски смысла жизни. Проблемы, мучающие их, представляют собой общие,

бытийные апории. Думается, что в связи с этим особый интерес представляет понимание того, как соотносится их мироощущение и мировоззрение самого писателя.

Одна из особенностей неореализма, по словам Замятина, состоит в том, что писатели-неореалисты «заставляют читателя приходить к обобщающим выводам, к символам, изображая совершенно реальные частности» [5, с. 309]. В.А. Келдыш определяет эту особенность как «бытие через быт» [6, с. 269], а М.В. Михайлова связывает это явление с «усложнением выражения авторской мысли», что «приводит к принципиальной перекомпоновке всей структурно-смысловой организации целого» [7, с. 75]. Действительно, неореалисты на основе бытовой жизни описывают универсальные явления, выдвигают бытийные проблемы и предлагают их разные решения.

Б. Зайцев как представитель неореализма обращает внимание на парадоксы жизни, ее случайности, изначальную трагичность и особенно на бесприютность человека в ней. По мнению литературоведа Е. Воропаевой, уже рассказы Зайцева второй половины 900-х годов «тяготеют к жанру психологической новеллы конца XIX в., с характерным для нее интересом к метафизическим вопросам с их безысходностью,

с ее тонко чувствующими, но бессильными героями и их грустным примирением с неудавшейся жизнью» [1, с. 17]. Эту характеристику можно отнести и к произведениям писателя более позднего времени. Студент Бенедиктов из одноименного рассказа собирается совершить самоубийство только потому, что «был некрасив и измучен неудачной любовью» [3, т. 1, с. 304]. А на самом деле причина глубже: он не видел смысла жизни, непривлекательная внешность и безответная любовь – только мотив. То, что на самом деле причина в нем самом и в его отношении к жизни, в целом видно из сравнения этого героя с другими персонажами произведения. Бенедиктова раздражают внутренние противоречия, а их это не тревожит.

В рассказе «Путники» описывается неожиданная встреча трех людей. Их жизненные пути различны, но судьба свела их в одном месте. Выясняется, что они всего лишь «путники» в жизни, т.е. вроде бы случайно «забредли» в нее, неожиданно встретились, и это их сближает. Их объединяет взаимное сочувствие, так как каждый из них переживает из-за неудачно сложившейся личной жизни. Ахмаков после развода с женой, невозможности видеть сына оказался в родном городе, и уходит из жизни с осознанием того, что она была «испорчена», «искажена» [3, т. 2, с. 199]. То же произошло и с Казминым, которого мучает одиночество после того, как жена, взяв сына, уехала к другому мужчине. И Елена страдает от измены избранника. У нее нет дома. Она чувствует свою бесприютность. Показательно, что Зайцев не делает различия между мужчинами и женщиной. Все они испытывают одинаковые жизненные тяготы, одинаково на них реагируют.

Неудавшаяся семейная жизнь и у героя рассказа «Осенний свет». Зайцев описывает часто встречающуюся в жизни ситуацию: непринятие свекровью невестки. Поэтому Ковалеву приходится строить для матери отдельный дом. И строит он его в том месте, где прошла его юность. Зайцев рисует обычное действие – поездку за кирпичами к соседке. Однако за этим незначительным событием вырисовывается целая цепь предшествующего, и Ковалев отдается воспоминаниям о прошлом. Встреча с соседкой еще более укрепляет его в мысли, что ему не удастся при всем желании сохранить деловую хватку, какая присуща Нине Андреевне. Контраст этих двух фигур в рассказе высвечивает несовместимость жизненных позиций Ковалева и Нины Андреевны. По словам исследователей Ковалев «жить сиюминутными, материальными заботами не может или не умеет» [2, с. 656]. Он по натуре созерцатель и неспособен мыслить о насущном: вот он и не сумел уладить конфликт между женой и матерью. «Странному человеку», по мысли Зайцева, легче уклониться от жизни, чем вмешаться в нее, легче отдаться ее потоку, хотя этот поток может его и затянуть в омут или на илистое место. И «странные люди» Зайцева ведут себя именно таким образом: отстраняются от жизни, как бы наблюдают за нею, и одновременно, как песчинки, подхватываются ее потоком.

Этот поток жизни оказывается целительным для Бенедиктова. На наших глазах в нем происходит, как считает Н.В. Рябинина, «трудное рождение нового человека» [8, с. 60]. По Зайцеву, оно заключается в преодолении «смертной тоски» [3, т. 1, с. 314]. Интересно, что Бенедиктова «отвлекает» от решения покончить с собою сам процесс добывания пистолета и облик предмета. Чтобы взять у товарища револьвер, студенту нужно придумать предлог (возможно, это связано с его природной честностью, с невозможностью лгать), поэтому, «хотя все выходило гладко, его что-то теснило», и, «увидев револьвер, Бенедиктов насутился» [3, т. 1, с. 305–306]. Поэтому молодой человек, держа в руках оружие, еще больше колеблется: «в голове его мутилось, по всему телу разливалась слабость, граничащая с оцепенением» [3, т. 1, с. 308]. Бенедиктов неоднократно пробовал приблизить к себе револьвер, но ему это не удавалось. В его душе идет борьба между христианским принятием жизни, готовностью смириться и сопротивлением, внутренним бунтом. Получается, что жизнь «диктует» свои законы, сопротивляется тому, чтобы ее прерывали.

Встреча со стариком (сюжетный ход, часто используемый в русской литературе этого времени: вспомним «Человека из ресторана» И.С. Шмелева и «Золотые кресты» И.А. Новикова) и разговор с ним, на который Бенедиктов идет неохотно, кладут конец колебаниям героя. Обычный разговор, в котором студент выговорил свою «смертную тоску», становится чудесным («быт» оборачивается «бытием»): Бенедиктов «вдруг почувствовал, что в душе его вспыхнуло огромное, пожирающее пламя жалости к самому себе» [3, т. 1, с. 314]. Благодаря этой жалости душа его открылась внешнему миру. Теперь он готов участвовать в судьбе других. Так, неудачная попытка самоубийства привела к тому, что родился новый человек, который начал ценить свою жизнь.

Как мы убеждаемся, у Зайцева ослаблен сюжет, акцент переносится на реакцию персонажа на события, в результате особую значимость получает психологизм. Еще важно, что Зайцев как бы замедляет время, расчленяет движение на микросоставляющие элементы. Это словно бы подключает читателя к самому процессу сомнений и борьбы, которая идет в душе человека. Кроме того, Зайцев прибегает и к такому испытанному и проверенному приему раскрытия внутреннего мира человека, как «внутренний монолог». Покажем это на примере размышлений героя рассказа «Путники» Казмина. При разговоре он рассматривает собеседника и про себя фиксирует свои впечатления. Неожиданный приезд Ахмакова и его срочный отъезд вызывают у Казмина недоумение, которое он и отмечает про себя. Казмин все время мысленно возвращается к своей неудачной любви, однако он не может объяснить себе произошедшее. Таким образом, читатель понимает, что эта мысль, эта загадка, как заноза, сидит в его мозгу, не давая ни на минуту отвлечься. Именно постоянное возвращение к этой теме, то, что Л. Толстой при

описании процессов, происходящих во внутреннем мире Пьера Безухова, сравнил с «винтом», который «не входил дальше, не выходил вон, а вертелся, ничего не захватывая, все на том же нарезе, и нельзя было перестать вертеть его» [10, с. 70], у Казмина превращается в беззвучные слова. И это демонстрирует его растерянность, тяжесть, легшую на душу. Так вызревает в нем решение ехать в Петербург к жене.

В рассказе «Осенний свет» поток жизни воплощен в природных изменениях. Поэтому все душевные переживания Ковалева происходят при соприкосновении с природой. Как пишут исследователи, «действие рассказа не случайно происходит осенью», выбор этого сезона для времени действия рассказа подразумевает, что «в жизни человека рано или поздно наступает “осень жизни” – время подведения итогов, воспоминаний о прожитых годах, о неосуществленных возможностях» [2, с. 649]. Когда Ковалев гуляет в саду, ему кажется, что «тут же рядом, среди этих же мест, идут прежние тени, бывшие люди, все, как бы отошедшее, но и живое. И он сам тут проходит – иным шагом, с иной душой, но все же он, студент Петя Ковалев» [3, т. 2, с. 214]. Человек может меняться, но что-то неуловимое все равно остается в нем, и природа, появляясь перед его взором, напоминает ему о прошлом. Как в природе есть циклы, так они есть и в жизни человека. Если в природе – это замкнутый цикл, то у человека – это движение вперед. Тогда и возникает «четвертое» измерение пространства, которое склонен воссоздавать в своих произведениях Зайцев: прошлое не исчезает из памяти человека, а проступает в его сознании. Так что Ковалев в саду снова вспоминает себя юношей, когда мир ему был открыт, когда над ним не довели скучные хлопоты и обязанности.

Следует отметить, что все зайцевские персонажи мало действуют. Они не деятели, а созерцатели. Только отъединившись от мира, они могут не спеша обдумывать свои мысли, вглядываться в свою душу, погружаться в философские размышления о смерти, о предназначении человека. Выбирая таких героев, Зайцев показывает, что они близки ему. Он тоже обращен к онтологическим проблемам бытия и тоже отдает их на рассмотрение Божественному началу, отказываясь на что-то влиять. Именно «странные», бездействующие люди, по его уразумению, способны постичь Божеское устройство этого мира.

В литературоведении обычно выделяется два варианта построения персонажа: статический и динамический, или, иными словами, неподвижный и подвижный. Хотя не всегда можно отделить одно от другого, в данном случае мы все же попробуем провести черту. В первом случае «персонажа, подчиненного фабуле, неизменного в развитии произведения, равного самому себе, называют типом» [9, с. 225]. Это такие люди, как Гавронский и старик («Студент Бенедиктов»), Ахмаков («Путники»), Нина Андреевна («Осенний свет»). Они оттеняют главных персонажей и способствуют сюжетному развитию произведения,

составляя необходимую часть фабулы. Во втором случае, это «персонажи, которые подчиняют себе фабулу, опровергают свою первичную характеристику, изменяясь в развитии действия, оказываются не равными самим себе. <...> Такая структура героя <...> обычно называется характером» [9, с. 225]. Бенедиктов и Казмин относятся к этому разряду. На протяжении повествования их духовный облик изменился, они преодолели свою пассивность, отказались от прежних намерений, попытались влиться в течение жизни. Бенедиктов снова вошел в обычную колею, но вошел обогащенный чувством, что «все ему принадлежало, и он принадлежал всему» [3, т. 1, с. 318]. Казмин поймал себя на мысли, что «будто и он, и Елена, и Ахмаков, все уже *было*; <...> Тысячи раз придут они, тысячи раз уйдут» [3, т. 2, с. 207]. И Бенедиктов, и Казмин нашли выход из тупика существования, почувствовали трепетное биение жизни.

Более сложно обрисован Ковалев – ведь его душевное состояние мало изменяется. На всем протяжении рассказа он избегает участия в жизни, подчиняясь ее «некой инертности» [3, т. 2, с. 215], осознавая повторяемость бытия: «Все то же, все то же, – думал Ковалев. — Двадцать, тысяча лет пройдет, так же будет опадать лист лип, так же будут веять и корова такая же побредет. Мы же все хлопочем, женимся, родим и занимаемся жизненными делами» [3, т. 2, с. 210]. Поэтому можно сказать, что здесь оппозиция неподвижного и подвижного не обозначена четко. Ковалев одновременно и один из многих, но и тот, кто задумывается над процессом бытия. Скорее всего перед нами «человек идеи», который предстает как «равный самому себе, почти неизменный во всех своих проявлениях, но изображенный не в бытовой, как тип, а в обобщенной, философской, символической плоскости» [9, с. 227–228]. Иначе говоря, тип, статический и неподвижный персонаж, благодаря своим смысловым нагрузкам и уделенному ему писателем вниманию превращается в характер и становится в итоге носителем мысли. В данном случае Зайцев передал внутреннее размышление Ковалева, раскрывая, таким образом, погруженность человека в бесконечное время.

Возвращаясь домой, заночевав в конторе, перед лицом ночи Ковалев мысленно возвращается к Нине Андреевне. Ее способность сохранить душевную чистоту в жизненной суете начинает пониматься им как образец пребывания человека в мире. Тогда Ковалев делает вывод, что все в этом мире связано и одновременно непрочно: «правда и признак, бывшее и настоящее, боль прежних ран и улыбка забвения», все рано или поздно образует «туманный круговорот человеческого бытия» [3, т. 2, с. 217]. И применительно к себе он начинает ощущать тесную связь всех существ, человека и природы, частного и целого. Как правильно сказано в одной работе, «Зайцеву важно передать способность героя вознестись над повседневностью, почувствовать неумолимость судьбы, даже примириться с ней» [2, с. 653]. Думается, что Ковалеву в большей

степени, чем кому-либо из других героев, доверено выразить умонастроение писателя, которое можно сформулировать так: пессимистический вывод о тленности и исчезновении всего в круговороте бытия не означает умертвления. Напротив, этот процесс призван рождать свет в душе, свет воскресения. Отсюда и название рассказа, передающее его основную мысль.

В итоге отметим, что герои Зайцева действительно «странные люди», постигшие тихую мудрость

отъединения от жизни. Они страдают в реальной действительности, но все же примиряются и со страданием, и с потерями... Можно сказать, что в произведениях Зайцева фабула строится вокруг событий частного быта, а сюжет заключается не в конфликте человека с внешней средой, а перемещен внутрь его самого. Рисуя этих «странных людей», Зайцев раскрывает свою концепцию жизни – необходимость спокойного принятия жизни и согласия с ней.

Библиографический список

1. Ворopaева Е. Жизнь и творчество Бориса Зайцева // Зайцев Б.К. Сочинения: В 3 т. Т. 1. М.: Художественная литература; ТЕРРА, 1993. С. 5–47.
2. Заваркина М.В., Храмых А.В. Мотив света в рассказе Б. Зайцева «Осенний свет» // Проблемы исторической поэтики, 2015. № 13. С. 647–661.
3. Зайцев Б.К. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 1, 2. М.: Русская книга, 1999. 608 с., 544 с.
4. Замятин Е.И. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 3. М.: Русская книга, 2004. 608 с.
5. Замятин Е.И. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 5. М.: Республика, Дмитрий Сечин, 2011. 559 с.
6. Келдыш В.А. Реализм и «неореализм» // Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов). Книга 1. М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2001. С. 259–328.
7. Михайлова М.В. Неореализм: стилевые искания // История русской литературы Серебряного века (1890-е – начало 1920-х годов). В 3 ч. Часть 1. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 41–77.
8. Рябинина Н.В. Смертная тоска студента Бенедиктова: рассказ Б.К. Зайцева «Студент Бенедиктов» // Наследие Б.К. Зайцева: проблематика, поэтика, творческие связи. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Б.К. Зайцева. Орел: ПФ «Картуш», 2006. С. 57–61.
9. Сухих И. Структура и смысл: Теория литературы для всех. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. 544 с.
10. Толстой Л.Н. Война и мир. Том 2 // Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 тт. Т. 5. М.: Художественная литература, 1980. С. 7–388. https://rvb.ru/tolstoy/01text/vol_5/0030_2-17.htm (дата обращения: 07.04. 2021)

References

1. Voropaeva E. The life and work of Boris Zaitsev // Zaitsev B.K. Works: In 3 v. V. 1. M.: Artistic Literature; TERRA, 1993. Pp. 5–47.
2. Zavarkina M.V., Khramykh A.V. Motif of light in *Autumn Light* by B. Zaitsev // Problems of historical poetics, 2015. № 13. Pp. 647–661.
3. Zaitsev B.K. Collected works: In 5 v. V. 1, 2. M.: Russian book, 1999. 608 p., 544 p.
4. Zamiatin E.I. Collected works: In 5 v. V. 3. M.: Russian book, 2004. 608 p.
5. Zamiatin E.I. Collected works: In 5 v. V. 5. M.: Respublika, Dmitriy Sechin, 2011. 559 p.
6. Keldysh V.A. Realism and “neorealism” // Russian literature in the turn of centuries (1890s – early 1920s). Book 1. M.: Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, “Nasledie”, 2001. Pp. 259–328.
7. Mikhailova M.V. Neorealism: style searches // The history of Russian literature in the Silver age (1890s – the beginning of 1920s): In 3 p. P. 1. M.: Urait Publishing House, 2017. Pp. 41–77.
8. Rjabina N.V. Deathly melancholy of the student Benedictov: the short story *Student Benedictov* by B.K. Zaitsev // The legacy of B.K. Zaitsev: problems, poetics, creative connections. Materials of the All-Russian academic conference for the 125th birthday anniversary of B.K. Zaitsev. Orel: PF “Cartouche”, 2006. Pp. 57–61.
9. Suhikh I. Structure and meaning: Literary theory for all. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2018. 544 p.
10. Tolstoy L.N. War and peace. V. 2 // Tolstoy L.N. Collected works in 22 v. V. 5. M.: Artistic Literature, 1980. Pp. 7–388. https://rvb.ru/tolstoy/01text/vol_5/0030_2-17.htm (Date accessed: April 7, 2021)